

Р. Вроон
Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе
(США, Лос-Анджелес)
vroon@ucla.edu

КУДА ДЕЛСЯ ЗИНЗИВЕР? О ПОЭТИКЕ И ПОЛИТИКЕ ЛИЧНОЙ МИФОЛОГЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА

«Зинзивер» Велимира Хлебникова – одна из самых известных птиц в фауне русского модернизма. Имя ее стало настолько популярным, что его носят, среди прочего, литературно-художественный журнал в Санкт-Петербурге и открывшаяся в 2018 году рюмочная на Покровке в Москве.

«Зинзивер», как объясняют комментаторы, – это областное название одного из многих подвидов большой синицы, обитающей по всей территории центральной России и Европы. В последнем собрании сочинений Хлебникова слово «зинзивер» представлено в трех редакциях знаменитого стихотворения «Кузнечик» (1907–1908, 1912), где насекомое собирает «прибрежных много трав и вер», а синица дает о себе знать одним своим криком, тарарахая «Пинь, пинь, пинь!» [Хлебников 2000, 1: 104, 401]. Чуть ли не сказочное, несколько детское описание зинзивера и кузнечика, однако, маскирует некое более опасное сообщение. В своем комментарии к первому слову стихотворения – «крылышка» – Хлебников отмечает, что за этим неологизмом скрывается слово «ушкуй», плоскодонное речное судно с парусом, излюбленное средство передвижения у пиратов средневековой северо-западной Руси [Хлебников 2005, 6/1: 227]. Неслучайно в предисловии к «Творениям», раннему сборнику стихотворений Хлебникова, Василий Каменский пишет, что «Хлебников походит на астраханского ушкуйника» [Хлебников 1914, <7>]. Опираясь на этот комментарий поэта, автор настоящего сообщения в статье 27-летней давности [Vroon 1993; ср. Вроон 2008] выдвинул гипотезу о том, что и другие слова и строки «Кузнечика» содержат подобное скрытое сообщение, а именно, что стихотворение в целом представляет собой аллегорию нового культурного и политического бунта в духе разиновщины: имя бунтовщика анаграмматически скрыто, во-первых, в строке «Пинь, пинь, пинь! тарарахнул зинзивер» и, во-вторых, в заключающем возгласе «О, озари!», призывающем к новому восстанию против старого культурного и общественного порядка. Таким образом, слово «зинзивер» и обозначенная им большая синица оказываются тесно связанными с идеей грядущей революции.

Синицы или синички продолжают являться в стихах и прозе поэта в последующие годы – правда, довольно редко. Однако к концу 1921 года птица под своим собственным именем вдруг «выпархивает» в трех редакциях стихотворения, описывающего обстрел мирного села во время Гражданской войны. Комментаторы нового собрания сочинений впервые определили точный исторический контекст: обстреливают село отряды Красной Армии в ходе так называемого Тамбовского восстания (или «антоновщины») в 1920–1921 годах.

Хронологически первая из этих трех редакций – «Три года гражданской войны» – написана в конце 1921 г., когда Хлебников жил в Пятигорске (опубликован же впервые этот текст А.Е. Парнисом в 1988 г.). Вторая, покамест не опубликованная, редакция – «Над стадом халуп...» – написана, скорее всего, после возвращения Хлебникова в Москву в конце декабря 1921 г. [РГАЛИ, ф. 527, оп. 1, ед. хр. 54, л. 9]. Третья и последняя редакция – «Ззыыз—жжа!..» – написана, видимо, в феврале 1922 г., а опубликована впервые в «Собрании произведений» [Хлебников 1931, 3: 279–280]. Эти три редакции с разной степенью подробности описывают применяемые Красной армией жесточайшие меры при разгроме восстания: артиллерийский огонь, уничтожение сёл и деревень, массовые расстрелы и использование химического оружия, чаще всего снарядов с хлором.

Появление синички в такой жуткой атмосфере совершенно неожиданно – тем более что в третьей редакции описание ее оперения, полета и крика занимает целых девять строк. Больше не прикрываясь причудливым именем «зинзивер», она всё же дает о себе знать таким же «воинственным» криком «Пинь-пинь тара-рах!», объявляя тем самым свое родство с птицей из стихотворения «Кузнечик». В нашем сообщении делается попытка разгадать загадку политической и идеологической символики синички следующим образом:

1) *сравнительным анализом трех редакций стихотворения в хронологическом порядке.* Оказывается, что в ходе работы над стихотворением Хлебников убирает или скрывает явные исторические подробности, одновременно усиливая иносказательный и мифологический момент в описании нападения красных войск на повстанцев;

2) *текстологическим анализом всех редакций.* К счастью, сохранились рукописи всех трех текстов, что позволяет изучить динамику и направление творческого процесса. В данном случае первая, черновая редакция особенно показательна – это документальная запись подхода поэта к проблематике описания жестокостей гражданской войны;

3) *анализом рукописных маргиналий,* которые проливают свет на обстоятельства создания данных текстов;

4) *раскрытием подтекстов,* использованных автором для исторической контекстуализации описанных событий.

На основе такого комплексного подхода к анализируемому стихотворению выдвигается гипотеза о том, что поэт не только отмежевывается от карательных действий красноармейских отрядов, но в образе нового зинзивера выражает свое сочувствие к тамбовским крестьянам и их сопротивлению большевистской власти.

ЛИТЕРАТУРА

Вроон Р. «Кузнечик» Велимира Хлебникова и искусство словесной двусмысленности // Интерпретация и авангард. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.Е. Лощилова. Новосибирск, 2008. С. 11–25.

Каменский В. О Хлебникове. Славождь // [Хлебников 1914, 6–7].

Хлебников В. Собрание произведений: В 5 т. / Под ред. Н. Степанова и Ю. Тынянова. Л., 1928–1933.

Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. Р. Дуганова и Е. Арензона. М., 2000–2006.

Хлебников В. Творения 1906–1908 г. / [Со статьями Д. Бурлюка и В. Каменского (в прилож.)]. М., 1914.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). Фонд 527 (Хлебников В. В.).

Vroon R. Velimir Khlebnikov's "Kuznechik" and the Art of Verbal Duplicity // Культура русского модернизма. М., 1993. С. 349–365.